

МАРГАРЕТ МЭЛЛОРИ

ГРЕШНИК

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-44
М97

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Margaret Mallory
THE SINNER

Перевод с английского Е.К. Денякиной

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

Печатается с разрешения издательства
Grand Central Publishing, New York, New York, USA
и литературного агентства Andrew Numberg.

Мэллори, Маргарет

М97   Грешник : роман / Маргарет Мэллори; пер. с
англ. Е.К. Денякиной. — Москва: АСТ, 2014. —
350, [2] с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-087233-6

Алекс Макдоналд готов на все, дабы восстановить славу и честь своего клана, — даже пожертвовать свободой и обвенчаться с Глинис Макнил.

Конечно, его невеста — красавица, и слава о ней разносится по всему Нагорью... но даже самые восхищенные поклонники признают, что у прелестной Глинис суровый характер, сильная воля и острый язычок.

Алекс и Глинис совершенно не подходят друг другу. Их брак грозит превратиться в ад для обоих.

Однако неожиданно в дело вмешивается... любовь. А любовь, как известно, творит чудеса...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-44

© Peggy L. Broun, 2011
© Перевод. Е.К. Денякина, 2012
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

С одного удара дерево не повалишь.
Гэльская пословица

Пролог

На корабле неподалеку от Восточного побережья Шотландии

Май 1515 года

— Слезы тебе не помогут, — сказала женщина. — Если хочешь выйти наверх, веди себя тихо.

Клер вытерла глаза рукавом и, пошатываясь, поднялась на ноги.

— Там, куда ты отправляешься, тебе надо быть твердой, — продолжила свои наставления женщина. Она подобрала юбки и стала подниматься по веревочной лестнице. — Говорят, в Шотландии полно воинственных дикарей, которые скорее перережут тебе горло, чем пожелают доброго дня.

Расстояние между перекладинами лестницы было слишком большим для роста Клер, к тому же, когда она стала взбираться вверх, тяжелые юбки женщины касались ее головы. Корабль качнулся, и она потеряла опору. Долгое ужасающее мгновение она висела только на руках, а ее ноги болтались в воздухе, но наконец она снова нащупала перекладину. Над ней женщина выражала свое негодование приглушенным голосом:

— Не знаю, как эти шотландцы могут называть себя христианами. У них за каждым деревом прячется злая ведьма.

Наконец в лицо Клер дохнул холодный ночной воздух, бриз откинул ее волосы назад. Женщина больно схватила ее за запястье и прошипела:

— Ни с кем не разговаривай, а то хозяйка меня уволит, и тогда некому будет о тебе заботиться.

Клер запрокинула голову и посмотрела на звезды. Каждую ночь, когда эта женщина приносила ей еду и разрешала ненадолго подняться по веревочной лестнице на палубу, Клер выбирала на небе самую яркую звезду и загадывала желание, чтобы вернуться домой, к бабушке и дедушке. Она не понимала, почему бабушка с дедушкой разрешили этой женщине забрать ее и почему ее желание все не сбывалось: она по-прежнему просыпалась утром не в своей собственной постели. Но она точно знала, что бабушке с дедушкой не понравилось бы, как эта женщина «заботится» об их дорогой девочке. Поэтому сегодня ночью Клер загадала другое желание: «Пожалуйста, пошли мне того, кто будет по-настоящему заботиться обо мне лучше».

Глава 1

*На противоположной стороне побережья Шотландии
На следующий день*

— Алекс Бан Макдоналд, ты просто дьявол!

Женщина швырнула ботинок, метя Алексу в голову, но он ухитрился его поймать. Пока он стоял на лестнице, надевая этот ботинок, второй ударился о стену рядом с ним и полетел вниз, подпрыгивая на ступеньках.

— Джанет, можно мне получить также мою рубашку и килт? — крикнул он, запрокинув голову.

Женщина перегнулась через перила, так что ее длинные черные волосы свесились вниз. Бросив на Алекса свирепый взгляд, она крикнула:

— Я не Джанет!

«Проклятие, Джанет была в прошлый раз».

— Прошу прощения, Мэри. Ты же не хочешь, чтобы все видели, как я выхожу из твоего дома с голым задом, так что будь хорошей девочкой, брось вниз мою одежду.

— Ты не понимаешь, почему я разозлилась?

В голосе женщины послышались нотки, от которых Алекс занервничал. Он терпеть не мог, когда женщины

плакали. Он начал уже подумывать, не уйти ли и вовсе без одежды.

— Мне нужно идти, — сказал он. — Мой друг ждет меня на корабле.

— Ты больше не вернешься? — спросила Мэри.

Алекс подумал, что ему вообще не следовало сюда приходиться. Он избегал Мэри несколько недель, но прошлой ночью она застала его в доме его отца, пьяного и в отчаянии. После недели, проведенной с родителями, он бы пошел даже за самим чертом, только чтобы оттуда сбежать.

— Я собиралась бросить ради тебя мужа! — крикнула Мэри.

— Ради Бога, детка, ты же этого не сделаешь! Что за фантазия?

Алексу хотелось напомнить ей, что она сама завела с ним интрижку и ясно дала понять, что ее интересует только то, что у него имеется между ног. Но он удержался. Зачем злить и без того разъяренную женщину?

— Я уверен, твой муж — прекрасный человек.

— Он идиот!

— Идиот или нет, но ему не понравится, если он станет в твоей спальне мужчину. — Алекс заговорил с ней таким тоном, каким успокаивал лошадей. — Поэтому, Мэри, прошу тебя, сбрось мою одежду, чтобы я мог уйти.

— Ты об этом пожалеешь, Алекс Бан Макдоналд!

Он и так уже жалел.

Его рубашка и килт полетели к нему, и наверху хлопнула дверь. Одеваясь, Алекс чувствовал себя паршиво. Чаще всего ему удавалось расставаться с женщинами, с которыми он спал, по-хорошему. Они ему нравились, он нравился им, и все понимали, что между ними не может быть ничего серьезного. А эту особу он недооценил.

— Алекс! — В открытое окно донесся голос Дункана, ждавшего на берегу. — По дорожке идет какой-то мужчина, поторопись!

Алекс вылез в окно и побежал к лодке. Это был, конечно, не самый красивый уход, но что поделаешь?.. Он взял руль, Дункан поднял парус, и они направились в открытое море.

Дункан, как это с ним частенько случалось, пребывал в дурном настроении. Он тяжело ступал по лодке, проверяя, все ли надежно привязано, хотя оснований сомневаться в этом не было ни малейших. Наконец он спросил:

— И не надоело тебе выкидывать эти номера с женщинами? Я лично от них устал.

Алексу они тоже надоели до чертиков, но он не собирався в этом признаваться. И лишь бросил небрежно:

— Во Франции было проще.

Алекс с Дунканом, а также кузены Алекса — Коннор и Йен, провели во Франции пять лет, воюя и флиртуя. Хорошее было время. У французов благородного сословия было принято, что после того, как жена подарила своему мужу наследника, никого особенно не волновало, если она втихаря завела любовника. Да что там, от нее этого почти ждали. По правде говоря, шотландские горцы тоже не намного строже соблюдали свои супружеские клятвы, хотя это часто приводило к кровопролитию и войнам между кланами.

Алекс любопытствовал:

— Откуда ты узнал, где меня искать?

— Вчера ночью, как только приехал, я увидел, как Мэри тащила тебя пьяного, — сказал Дункан. — На мой взгляд, ты не стоил того, чтобы с тобой возиться, но, с другой стороны, она не показалась мне особенно разборчивой.

Когда они проплывали мимо дома родителей Алекса, он устремил взгляд на горизонт. После того как его мать

ушла от мужа, она перебралась всего лишь на другую сторону бухты, откуда могла за ним следить. Отец вел себя не намного лучше, и наемные слуги в доме каждого из супругов шпионили в пользу другого супруга.

— Не понимаю, почему, когда я приезжаю, мать обязательно возвращается в дом моего отца? — спросил Алекс, не рассчитывая услышать ответ. — У меня до сих пор в ушах звенит от их криков. Кому это все надо?

Наконец они вышли в открытое море. Алекс потянулся, наслаждаясь солнцем и морским бризом. Им предстоял долгий переход от их родного острова Скай до внешних островов.

— Напомни мне, как Коннор уговорил нас нанести визит Макнилам.

— Мы сами вызвались, — уточнил Дункан.

— Вот это было глупо! Мы же знали, что вождь клана Макнилов ищет мужей для своих дочек.

— В порядке вещей.

Алекс открыл один глаз и посмотрел на своего рыжеволосого друга.

— Мы что, были настолько пьяны?

Дункан улыбнулся, что бывало с ним нечасто.

— А как же иначе?

Великан Дункан был добрым малым, хотя в последнее время он частенько пребывал в мрачном настроении, что лишний раз показывало, как любовь может поставить на колени даже самого сильного мужчину.

— И пока мы курсировали среди внешних островов, он нам не говорил, что хочет, чтобы мы побывали у Макнила, — вспомнил Дункан. — Открыл карты только после того, как соблазнил нас перспективой погоняться за пиратами.

— Клянусь, с тех пор как Коннор стал главой клана, — заметил Алекс, — он с каждым днем становится все хитрее.

— Ты мог бы облегчить наше положение, если бы женился на одной из дочек Макнила, — сказал Дункан, и уголок его рта чуть дернулся.

— Я смотрю, ты еще не научился шутить.

Мало кто осмеливался поддразнивать Дункана, поэтому Алекс как мог старался это компенсировать. Дункан, улыбнувшись, продолжил:

— Ты же знаешь, что Коннор этого хочет. Раз уж у него нет братьев, чтобы через их женитьбу породниться с другими кланами, то приходится довольствоваться кузенами. Если ни одна из девушек Макнил тебе не по вкусу, есть много дочерей других вождей кланов.

У Алекса пропало настроение шутить. Он со всей серьезностью заявил:

— Я готов принять за Коннора удар меча, но не стану ради него жениться.

— Коннор умеет добиваться своего, — заметил Дункан. — Готов поспорить, не пройдет и года, как ты женишься.

Алекс сел и усмехнулся, глядя на друга:

— На что поспорим?

— На этот корабль, — предложил Дункан.

— Отлично! — Алексу нравилась эта маленькая проворная галера, которая скользила по воде, как рыба. Они спорили, у кого больше прав на это суденышко, еще с того дня, когда украли его у Косматого Маклейна. — Тебе будет не хватать этой посудыны.

— Ты могла бы шить побыстрее? — недовольно проговорила Глинис, выглянув в окно. — Их корабль уже подходит.

— Ох, ваш отец вас за это убьет, — мрачно предрекла старая Молли, но ее пальцы с иглой так и летали вдоль шва на талии Глинис.

— Лучше умереть, чем снова выйти замуж, — пробормотала девушка под нос.

— Этот трюк сработает всего один раз, если вообще сработает. — Старая Молли завязала узелок и вдела в иголку новую нитку. — Ох, девочка, вам в этой игре не выиграть.

Глинис скрестила руки.

— Я не позволю снова сбегать меня замуж.

— Ваш папа такой же упрямый, как вы, на то он и вождь клана. — Старая Молли подняла взгляд от шитья и посмотрела на Глинис затуманенными глазами. — Не все мужчины такие жестокосердные, как ваш первый муж.

— Может быть, — не очень убежденно согласилась Глинис. — Но Макдоналды из Слита — известные бабники. Я ни за одного из них не пойду, клянусь могилой моей бабушки!

— Поосторожнее, разве можно клясться такими вещами? — укоризненно сказала Старая Молли. — Я хорошо знала вашу бабушку, мне бы не хотелось, чтобы из-за вас эта добрая женщина перевернулась в могиле.

В дверь громко постучали. От неожиданности Старая Молли уколола Глинис иголкой. Та вскрикнула:

— Ой!

— Глинис, спускайся в холл! — крикнул отец через закрытую дверь. — Наши гости уже на пороге.

— Папа, я почти готова!

Глинис бочком приблизилась к двери.

— Не думай, что тебе удастся меня одурачить этим елейным голоском. Что ты там делаешь?

Глинис рискнула чуть-чуть приоткрыть дверь и высунуть голову. Ее отец, высокий дородный мужчина, стоял с недовольным видом. Впрочем, его раздражение вполне соответствовало его репутации.

— Папа, ты же сказал, что я должна одеться так, чтобы эти чертовы Макдоналды нескоро меня забыли. А на это женщине нужно время.

Отец посмотрел на нее прищурившись, но промолчал. Он прожил много лет с женой и дочерьми, и все-таки женщины до сих пор оставались для него загадкой. И в своей борьбе Глинис собиралась использовать любое преимущество, даже самое маленькое.

— Их новый глава клана не приехал лично, — сказал отец. — Он рассчитывает, что все и так пройдет тихомирно. — Но после того позора, который ты на себя навлекла, не стоило и надеяться, что тебя возьмет в жены сам вождь клана. Придется довольствоваться кем-то из второстепенных лиц.

Глинис сглотнула ком в горле. То, что отец винил ее в неудавшемся замужестве и считал, что она опозорила семью, ранило ее гораздо больше, чем все, что делал с ней ее муж.

— Я ни в чем не виновата, — процедила она сквозь зубы. — Но ты пожалеешь, если принудишь меня снова выйти замуж.

На шотландском нагорье существовала старинная, проверенная временем традиция «пробного» брака, и это дало Глинис полное право расторгнуть его. К сожалению, ни ее бывший муж, ни отец не отнеслись к ее решению благосклонно.

— Ты уродилась упрямой, как бык! — закричал отец в приоткрытую дверь. — Но я твой отец и глава клана, поэтому ты будешь делать то, что я скажу!

— Какой мужчина захочет жениться на женщине, которая себя опозорила? — прошипела Глинис.

— О, мужчины теряют головы от женской красоты, а ты же по-прежнему красавица, несмотря на то что случилось.

Глинис захлопнула дверь у него перед носом и задвинула засов. Послышались проклятия, между которыми Глинис разобрала слова отца:

— Ты сделаешь то, что я велю, а не то я вышвырну тебя из дома и ты умрешь с голоду!

Потом она услышала, как его тяжелые шаги удаляются вниз по винтовой лестнице. Глинис быстро заморгала, стряхивая слезы. Сколько можно плакать?

— Мне надо было подарить вам на свадьбу яд, чтобы вы подсунули его своему жениху, — сказала Старая Молли у нее за спиной. — Тогда бы вы могли вернуться домой вдовой. Я ведь ему говорила, что он отдает дочь за плохого человека, но кто меня послушал?

— А теперь быстро! — Глинис взяла со столика небольшую миску. — Если он потеряет терпение и вернется, чтобы стащить меня вниз силой, все пропало.

Старая Молли тяжело вздохнула и окунула пальцы в красную глину.

Глава 2

Крепость Макнилов, остров Барра

Алекс направил лодку к морским воротам замка Макнил, стоящего на скалистом острове в нескольких ярдах от берега. Вскоре его и Дункана окружила большая группа вооруженных воинов. Воины проводили их в главную башню замка.

— Я вижу, мы их испугали, — тихо сказал Алекс Дункану.

— Мы могли бы их захватить, — пробурчал Дункан.

— Ты заметил, что их двенадцать человек? — спросил Алекс.

— Я не говорю, что это было бы легко.

Алекс рассмеялся, чем заставил всех Макнилов схватиться за мечи. Его это забавляло. Но все-таки он надеялся, что им с Дунканом не придется прокладывать себе обратный путь с боем. Это были воины шотландского нагорья, а не англичане и не шотландцы с равнины. Но всем известно, что Макнилы — хитрые и злобные бойцы. Почти такие же хитрые и злобные, как Макдоналды.

Однако в арсенале Макнилов было более опасное оружие, чем мечи и копья. Когда Алекс и Дункан вошли в холл и увидели, что их ожидает, Дункан тихо застонал, а Алекс пробормотал:

— Спаси нас Боже!

За главным столом хихикали три девушки, все три были хорошенькими, но очень уж юными и невинными. Одна из девушек помахала им рукой, сестры ткнули ее локтями в бок, и все три захихикали, прикрывая рты ладошками. Вечер обещал быть длинным.

— Тихо! — рявкнул глава семейства так громко, что девушки невольно замерли.

После обмена приветствиями с Алексом и Дунканом Макнил представил им свою жену, привлекательную пухленькую женщину вдвое моложе его, и младшего сына, который сидел у нее на коленях. Махнув рукой в сторону трех девушек, он сказал:

— Это мои младшие дочери. Старшая скоро к нам присоединится.

Алекс подумал, что, должно быть, старшая дочь — та самая, о которой они уже слышали. Говорили, что она женщина редкой красоты, с позором изгнанная мужем. Похоже, она должна быть как раз во вкусе Алекса.

Не дожидаясь, пока хозяин укажет им, куда садиться, Алекс и Дункан заняли места подальше от трех девиц. По-